

Предисловие

Встреча была назначена в баре торгового центра «Садко-Аркада», который находится на Краснопресненской набережной, напротив гостиницы «Украина». Примерно в пять часов вечера я уже подъехал туда. Около комплекса раскинулась большая автостоянка, где я и оставил машину. Я прошел в бар, который был переполнен посетителями, и сразу увидел поднятую руку. За столиком сидели мои клиенты, которые хотели со мною посоветоваться как с адвокатом. Я принялся изучать контракт, составленный на двенадцати страницах. Я внимательно прочел документ и никаких юридических изъянов не обнаружил. Мы переговорили немного, а через минут двадцать вышли на улицу и хотели было попрощаться, как вдруг раздался скрежет тормозов машины. Из подъехавших «Жигулей» выскочил какой-то человек в темной куртке и маске, достав автомат, он начал стрелять в сторону нас. Мы среагировали молниеносно и в своих дорогих костюмах тут же упали на мокрый тротуар. Казалось, что стрельбе не будет конца. Многие люди, находившиеся около комплекса, тоже попадали на землю и стали ползти к своим автомобилям. Многие машины резко рванули с места. Я услышал крики, видимо, кого-то ранили. Вдруг из торгового центра выскочили несколько молодых ребят и стали стрелять из пистолетов в автоматчика. Завязалась перестрелка. Автоматчик вынужден был пригнуться. Наконец он вскочил в машину, что была рядом с ним, и она сорвалась с места. За ней понеслись несколько автомобилей. На набережной остался поврежденный «Линкольн». Я решил уехать восвояси. В тот же день поздно вечером в теленовостях передали подробности перестрелки у «Садко-Аркады». Я узнал, что произошла разборка между двумя враждующими

группировками. Тяжело ранен мой клиент и убит случайно водитель черной «Волги», а на месте перестрелки обнаружено примерно шестьдесят гильз различных видов оружия, включая патроны автоматов и пистолетов. Прибывшая милиция никого не задержала, потому что все разбежались. На следующий день многие газеты вышли с подробными комментариями о вчерашнем инциденте. Несколько статей было посвящено этим двум группировкам, причинам их конфликта. Назывались имена их лидеров, включая имена моих клиентов. Такая картина Москвы середины девяностых была нередкой, затем было много других событий и встреч, о которых сегодня уже можно рассказать. Но все по порядку.

Идея создания этой книги родилась в следственном изоляторе, известном как Бутырка, когда автор книги, московский адвокат, встречаясь со своим клиентом — известным вором в законе, стал невольным свидетелем его размышлений о преступности, о ее роли в обществе и государстве. Тогда автор книги открыл для себя многое. И в конце этого долгого откровенного разговора неожиданно законник, обращаясь к адвокату, сказал: «А ты возьми и напиши про это без прикрас — пусть знают о той непростой, жестокой жизни, через которую мы проходим. Пусть узнают ее изнутри! Пусть пацаны и лохи знают, что у нас не только телки и «мерины» («Мерседесы». — *жарг.*), но и СИЗО с пресс-хатами, и контрольный выстрел в затылок». На основе личных бесед, а также по рассказам очевидцев тех криминальных событий автор изложил весь собранный материал в этой книге.

Это шестое издание, дополненное и переработанное.

Год 1991-й

В августе в столице была предпринята попытка путча. После провала путча тогдашний президент СССР М. Горбачев провел новые кадровые назначения в силовом блоке страны. 29 августа 1991 года Верховный Совет СССР утвердил новые назначения — В. Бакатин стал председателем КГБ СССР, В. Баранников — министром МВД СССР. Позже, в сентябре, Б. Ельцин назначил министром МВД РСФСР А. Дунаева, а новым начальником ГУВД Москвы стал 33-летний Аркадий Мурашов — выпускник МВТУ им. Баумана, ранее работавший научным работником в НИИ АН СССР. И начальником УКГБ по Москве и области стал также бывший научный работник Е. Савостьянов. К началу года кривая преступности резко пошла вверх. Как грибы стали расти бандитские группировки и бригады. Руководство МВД было обеспокоено массовым бандитизмом, а 6-е управление по борьбе с организованной преступностью явно не справлялось с ростом преступности. В феврале вышел указ «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами». Но уже было поздно.

СЛАВЯНСКИЕ ГРУППИРОВКИ

Люберецкая ОПГ была создана на базе молодежных неформальных группировок, члены которых в знак отличия носили брюки в клетку, позднее — просто спортивный костюм. Это была своеобразная униформа, которую позднее переняли многие рядовые члены других группировок. «Крестным отцом» люберецких стал вор в законе Равиль Мухаметшин (Муха), известный также в Жу-

ковском, Коломне, Воскресенске. В 1988 году люберецкие базировались в кафе «Атриум» (Ленинский проспект), затем в казино «Виктор». В 1988 году люберецкие понесли ряд поражений от чеченцев в Южном порту и других районах, однако это им только помогло сплотиться. К 90-м они сформировались как люберецкое криминальное сообщество. В 1993 году сообщество насчитывало в общем 350 членов и состояло из 24 групп, в которых было 112 особенно активных членов и 31 авторитет. В 1994 году, по некоторым данным, в сообществе было около 400 членов, разделенных уже на 20 бригад. Среди лидеров-старожилов выделялись: Вадим Ворона, Лазарев, Зубр, Негодяй, Бобылев (Папа, Рауль). Люберецкие имели связи с вором в законе Вячеславом Ивановичем (Япончик), они также дружили с Отари Квантришвили, убитым в 1994 году. Кроме того, люберецкие сотрудничали с соседями: измайловской, балашихинской и таганской группировками. Люберецкую группировку не миновали бандитские войны. 24 марта 1994 года был тяжело ранен один из ее лидеров, Авилов (Авил), друживший с Султаном Даудовым, который был убит накануне — 21 марта. В сентябре 1996 года убит авторитет Владимир Еловский. В сентябре 1998 года в Малаховке был убит один из лидеров сообщества Дмитрий Полуэктов. До этого, в конце августа, был тяжело ранен авторитет Мартын, курирующий связи между люберецким и раменским сообществами. 1 сентября 1998 года был тяжело ранен лидер люберецких Владимир Кузин (Кузя), правой рукой которого был Полуэктов. Это было началом очередного витка бандитской войны в Подмоскowie. В первой половине 90-х сообщество специализировалось на рэкрете, контроле над азартными играми, валютчиками и сутенерами.

Коптевская ОПГ. В основном в состав ОПГ вошли судимые жители Лобни, Долгопрудного, Коптева, а также Красногорска и Архангельского. Коптевских курировал один из самых молодых воров в законе Григорий Серебряный, умерший в Бутырской тюрьме в 1997 году от передозировки наркотиков. Вообще коптевские находились под контролем воров в законе Савоськи, Паши Цирули. Среди авторитетов группировки были Старшой, Кузя (расстреляны в автомобиле на Коровинском шоссе) и Сергей Лазаренко (Ла-

заль). Последними лидерами группировки были братья Наумовы (также убитые в разные годы).

Долгопрудненская ОПГ. Долгопрудненские специализировались на рэкрете и заказных убийствах. Эта группировка особенно преуспела в предоставлении предприятиям «крыши» с условием выплаты регулярной дани. Уже к 1990 году она работала в режиме ВОХРа, и ей даже удалось обложить данью одно совместное с иностранцами предприятие, что в то время было сделать практически невозможно. Сейчас долгопрудненские контролируют торговлю и рестораны в аэропортах Шереметьево-1 и 2, частный извоз, наркоторговлю, проституцию и спиртные напитки, а также художественные промыслы в Сергиевом Посаде. Группировка активно сотрудничает с ивантеевской и калининградской братвой.

Домодедовская ОПГ организовалась в конце 80-х годов и пережила типичную противоречивую историю. Ее лидерами были Сухотин и Борзов (умерли от передозировки наркотиков), Пелевин (погиб при неосторожном обращении с пистолетом). Группировка специализировалась на поставках в Москву партий героина из Афганистана и Таджикистана, а также контролировала ряд домодедовских коммерческих предприятий.

Измайловская (измайловско-гольяновская) ОПГ считалась старейшей и одной из самых влиятельных в Москве. Она возникла в середине 80-х годов под руководством Олега Иванова, переехавшего из Татарстана авторитета. В принципе эта организованная группировка делилась на несколько отдельных: измайловскую, гольяновскую, малаховскую, перовскую и часть люберецких групп, из которых доминирующая роль принадлежала измайловской. В состав группировки в середине 90-х годов входило около 200—500 человек. К концу 1999 года численность группировки сократилась за счет «естественной» смертности (отстрела конкурентами) и перехода части авторитетов в легальный бизнес. Лидер Антон Малевский (Антон Измайловский) родился в 1967 году. В 1993 году против Малевского было возбуждено уголовное дело по факту незаконного хранения оружия, от следствия А. Малевский скрылся в Израиле, где до недавнего времени и проживал. В 1996 году дело было закрыто. Он успешно контролировал деятельность своей группировки в России. Увлекался экстремальными

видами спорта, парашютом. А. Малевский погиб в результате несчастного случая в Кении в 2001 году.

Крылатская ОПГ была сформирована в 90-х годах в московском районе Крылатское. Лидером долгое время был вор в законе Олег Романов. Считают, что крылатская ОПГ является основным противником чеченцев в Москве.

Кунцевская ОПГ оформилась к 1988 году, но уже в 1989 году была разгромлена МУРом. Группировка контролировала Киевский вокзал, гостиницу «Славянская» (сейчас «Славянская-Рэдиссон») и Кунцевский автотехцентр, мотель «Можайский». До 1996 года их курировал Сергей Липчанский (Сибиряк), вор в законе, однако в 1996 году Липчанский исчез. Его место куратора занял Сергей Комаров (Комар), который начал выяснение обстоятельств исчезновения своего предшественника. В результате в ноябре 1998 года Комаров был убит. Лидером кунцевских считается также вор в законе Хейдар Есипов (Лексик). Получил известность авторитет группировки Борис Ястребцев (Боря Ястреб).

Ленинская ОПГ организовалась в начале 90-х годов из приезжих — уроженцев Красноярска. Кроме красноярских бойцов в состав ОПГ входили представители таганских, ореховских, люберецких, омских, кемеровских, самарских, тольяттинских и екатеринбургских бригад. Лидер группировки Борис Антонов (Боря-Антон, Циклоп) имел обширные связи в криминальном сообществе. В декабре 1995 года в результате спецрейда РУОПа группировка была разгромлена, Боря-Антон задержан, позднее его убили.

Люблинская ОПГ образована к 1988 году, уже в 1989 году люблинская братва подверглась частичному разгрому со стороны МУРа. Кроме того, люблинские имели напряженные отношения с казанским криминальным сообществом. В 90-х группировка занималась похищениями людей.

Медведковская ОПГ вначале находилась под контролем ореховской группировки, но в 2001 году стали известны лидеры медведковской группировки — это братья Пылевы, Андрей и Олег, которого дважды задерживали в Испании по обвинению в «отмывании» средств и принадлежности к криминальному сообществу. В настоящее время многие члены ОПГ и их лидеры находятся в колониях.

Мытищинская ОПГ, как и многие другие, образовалась в конце 80-х годов. Один из ее лидеров, Григорьев, в 1998 году был задержан ФСБ. Весьма ослаблена была междуособными распрями.

Ореховская ОПГ (первое время называлась орехово-борисовской) организовалась к 1988 году, ее основу составили молодые ребята 18—25 лет, проживавшие в районе Шипиловской улицы в Южном округе Москвы. Группы состояли в основном из спортсменов: боксеров, борцов, гандболистов. Одним из лидеров группировки с момента ее образования был бывший тракторист из Новгородской области Сергей Тимофеев (Сильвестр). После смерти Сильвестра (сентябрь 1994 года) у ореховских было много лидеров: Культик, Дракон, Двоечник, Витоха и др. В последнее время лидером был Сергей Буторин (Ося), который унаследовал финансовые связи Тимофеева. Кроме этого, бригада Буторина контролировала Митинский, Дорогомиловский рынки, несколько банков и частных охранных агентств. Сам С. Буторин будет арестован в Испании в 2001 году, а после выдачи России осужден на пожизненный срок.

Перовская ОПГ тесно сотрудничала с измайловской группировкой, а также с таганскими бригадами. Под руководством перовского авторитета Анатолия Роксмана (Толя Ждановский) находилось около 100 человек. Перовцы имели свои коммерческие структуры в Юго-Западном округе Москвы и в Южном порту.

Первомайская ОПГ обитала в одноименном районе Москвы. В 1997—1998 годах понесла значительные потери от других ОПГ. В частности, были убиты ее лидеры Упор, Хилар и др. В крупных делах группировка замечена не была.

Сокольническая ОПГ, по данным правоохранительных органов, сформировалась в 70-х годах под руководством одного из старейших воров в законе Александра Прокофьева (Морин) и вора в законе Савоськи. В свои лучшие времена численность группировки достигала 100 человек. Лидером сокольнических органы считают Андрея Тимохина (Тимоха). В 1998 году Тимоха был осужден за вымогательство на 10 лет. Сокольническая группировка была достаточно компактной — около 50 боевиков — и держала под контролем коммерческие предприятия в Сокольниках. Позже сокольнических курировал вор в законе Шуба.

Солнцевская ОПГ — одна из самых знаменитых и известных, она оформилась к концу 80-х годов. У истоков стояли бывшие официанты, которые строили свою бригаду по западным образцам. Одно время солнцевская группировка считалась самой мощной и самой удачливой благодаря правильно поставленному имиджу. Сегодня солнцевские практически полностью легализовались и активно занимаются бизнесом внутри России и за ее пределами.

Таганская ОПГ сформировалась в конце 80-х, но окончательно оформилась в 1992 году. Таганская группировка — единственная из славянских, территориально расположенная в центре Москвы. Первоначальный капитал группировки был сделан на угонах автомашин и торговле наркотиками. ОПГ насчитывала около 100 бойцов. Одним из создателей группировки был вор в законе Алексей Петров (Леня Петрик, Леня Хитрый). Курировал таганских вор в законе Андрей Исаев (Роспись), который принимал участие в создании группировки вместе с Захаром и Савоськой. Основные территории таганцев располагались в пределах Садового кольца.

Тушинская ОПГ контролировала рынок и коммерческие точки микрорайона Тушино. Группировка, по некоторым данным, не являлась активной и предпочитала решать конфликты мирным путем. В 1997 году был убит лидер тушинской братвы Евгений Борисов (Женя Тушинский), занимавшийся греко-римской борьбой и живший «по понятиям».

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ

Азербайджанское криминальное сообщество — одно из старейших в Москве — было образовано, по некоторым данным, в 1970-х годах. С начала 1980-х годов сообщество получило известность и авторитет среди столичного криминала. С середины 1980-х азербайджанцы специализировались на торговле фруктами и цветами через кооператив «Наш сад». В 1990-х азербайджанское сообщество также занималось наркобизнесом, держало часть рыночной торговли. В этот период стала известной преступная группа Фантомаса, непосредственно контролировавшая Центральный, Ленинградский и Черемушкинский рынки. Группа насчитывала 150 человек и базировалась в ресторанах «Арагви» и «Узбекистан».

Армянское криминальное сообщество тоже было образовано в 1970-х годах. Традиционные криминальные занятия — наркоторговля, грабежи, мошенничество и др. В Москве проживало около 10 армянских воров в законе. В 1992 году группировка насчитывала 150 боевиков, 17 бригад и была достаточно влиятельна, однако внутри нее произошел конфликт, в результате которого были убиты 5 авторитетов. Большая часть бригад позже была ослаблена междоусобицами, так что в 1995—1997 годах армянская криминальная община переживала свои нелучшие времена. В то время армянское сообщество подразделялось на 6 устойчивых ПГ: ленинканскую, ореховскую, черкизовскую и др. Численность боевиков насчитывала около 500 человек.

Грузинское криминальное сообщество в российской столице, по некоторым данным, контролировало около 60 воров в законе (до 1998 года — 50). Среди них наиболее авторитетные: Ониани, Хачидзе, Шакро-молодой, Робинзон, Муха, Хасан, Боря Сухумский. Всего оперативники насчитывают около 200 активных членов сообщества. Грузинское сообщество в Москве делилось на землячества — кутаисское (его возглавлял Тариэл Ониани), тбилиское (Паата Большой), мингрельское (Кохия, Бумия, Кахачия) и сухумское (Халжарат, Боря Сухумский, Муха и Кима). Кроме этого, грузинские воры разделены на два направления — западников (более жестких в своих методах), в состав которых входили мингрелы, абхазцы, зугдидцы и др.; и традиционалистов, которых представляли в основном кутаисские воры в законе. Последние были материально обеспечены значительно лучше первой группы, так как предпочитали полуправильный бизнес откровенно уголовным действиям. Западники объединяли радикально настроенных криминальных лидеров, не избегавших чисто криминальных методов. Единства в грузинском сообществе не было в основном на почве национальных конфликтов между Южной Осетией, Грузией и Абхазией.

Казанское криминальное сообщество в Москве было сформировано в 80-х годах. Казанцы придерживаются воровских традиций и строго подчиняются авторитетам. Казанская община неслала постоянные потери в ходе внутримосковских конфликтов. В октябре 1992 года был убит Леонид Дворников (Француз),

казанский авторитет, группировка которого контролировала район Старого Арбата. В свое время именно он «привел» казанцев в Москву.

Ингушское криминальное сообщество возникло в 90-х годах. Имеет свои интересы в районе Варшавки. Отличается сплоченностью и организованностью. В 2001 году в его рядах было 400 человек.

ЧЕЧЕНЦЫ

Когда Руслан Хасбулатов стал председателем Верховного Совета РСФСР, в столицу резко усилился наплыв чеченцев. В Москве их стало гораздо больше. Братва тогда говорила: «Плодились не по дням, а по часам...» Практически все они имели какие-то официальные ксивы, носили с собой оружие. Иногда милиция задерживала какого-нибудь дальнего родственника Хасбулатова, при котором непременно было оружие, но чуть позже по звонку из ближнего окружения Хасбулатова чеченца отпускали. Чеченская община в Москве оформилась в 80-х годах. Первоначально чеченцы базировались в Тимирязевском, Дзержинском, Кировском и Бабушкинском районах. Но вскоре южнопортовая группировка усилила свое влияние на станции техобслуживания в Нагатине. Согласно некоторым данным, магазины «Березка» также контролировались чеченцами. Чеченские группировки с самого начала не признавали авторитета воров в законе. Интересной их особенностью является то, что они мгновенно разбиваются на несколько мелких структур, быстро исчезающих из поля зрения оперативников. Преступления выполняются «гастролерами», подчас даже не знающими русского языка. Выполнив задание, они исчезают в горных аулах, где найти их не представляется возможным. В составе чеченского криминального сообщества в Москве сформировались три крупные ОПГ: центральная группировка, которая контролировала центр Москвы и являлась головной; ее лидером был Лечи Исламов; южнопортовая группировка, которая контролировала автомобильный бизнес — магазин «Автомобили» в Южном порту; останкинская группировка, которая контролировала стоянки транзитных автофургонов (Москва — Грозный) и базировалась в гостиницах «Байкал» и «Останкинская».

Каким образом они получали такие документы и оружие, трудно было догадаться... Чеченцы вели себя очень агрессивно. Многие структуры и наиболее выгодных коммерсантов они постепенно стали прихватывать себе, отстраняя от них славянские группировки. Но против лидеров чеченского сообщества велась борьба. Вновь обезглавлена и чеченская группировка: были арестованы крупнейшие авторитеты Н. Сулейманов (Хоза), на 8 лет за вымогательство осуждены Х. Нухаев и М. Атлангериев. Одновременно в прессе выходят несколько статей с названием «Крестный отец» живет в Москве». Они раскрывали почти всю подноготную чеченской группировки и были обильно снабжены фотоматериалами. Первая статья вышла в свет 7 декабря, а 15 декабря Москва содрогнулась от новой кровавой разборки между славянами и чеченцами.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

В марте в парке «Сокольники» произошла крупная разборка, в которой участвовали 70 человек. В результате двое чеченцев были убиты. Но вскоре в другой разборке чеченцы выбили глаз авторитету Антону (Боря-Антон), близкому другу самого Сильвестра.

В Москву приехали несколько группировок из других городов, среди которых были новокузнецкие и курганские бригады. Один из аналитиков МВД писал по этому поводу: «Как видно из этой информации, Москва притягивает к себе бандформирования из других городов, которые довольно равнодушно относятся к более или менее устоявшимся отношениям крупных столичных группировок. И красноярская команда, очевидно, — одна из первых ласточек, за которой в город полетят и другие. Таким образом, можно констатировать, что Москва перестала быть пирогом, поделенным только столичными и областными группировками». Многие группировки и бригады продолжали жить своей внутренней замкнутой жизнью, которая пестрела такими эпизодами, как стрелки, клубные тусовки, наезды и похороны, аресты своих коллег. Изменилась и идеология рэкета. Теперь многие группировки поняли: чем ближе к закону — тем